

УЧАСТИЕ ДЕЛЕГАЦИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН В VII ФОРУМЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

С 13 по 15 июня 2023 г. состоялся визит делегации Сибирского отделения РАН в КНР (г. Харбин) для участия в работе VII форума аналитических центров российско-китайских экономических взаимодействий. Руководитель делегации - директор Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (ИЭОПП СО РАН) академик Крюков В.А., в ее составе директор Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН (ГПНТБ СО РАН) д.и.н. Лизунова И.В. и заведующий Центром стратегического анализа и планирования ИЭОПП СО РАН, директор Международного научного центра СО РАН по проблемам трансграничных взаимодействий (МНЦТВ СО РАН) д.э.н. Селиверстов В.Е.

Справочная информация о предыстории данных форумов, об аналитических центрах КНР и об Хэйлунцзянской академии общественных наук приведена в Приложении.

Об итогах VII Форума аналитических центров российско-китайских экономических взаимодействий

Пленарные и секционные заседания Форума проходили 14 июня 2023 года в г. Харбине на площадках отеля «Дружба» - традиционного места проведения российско-китайской конференций. Его подготовка осуществлялась в непростых условиях, связанных с последствиями трехгодичных мер по противодействию коронавирусной инфекции. Фактически только в 2023 году ослабили все ограничения, связанные с организацией конференций и совещаний в КНР в очном формате, стали постепенно восстанавливаться авиационные перелеты в эту страну. Одновременно ужесточились процедуры получения китайских виз. Это привело к тому, что в отличие от прошлых лет, в VII Форуме аналитических центров российско-китайских экономических взаимодействий приняло участие всего 8 российских ученых из СО РАН, ДВО РАН и из МГУ, ряд потенциальных участников не смогли вовремя оформить получение китайских виз.

Тем не менее, состав китайских и российских участников форума (в нем очно участвовало более 200 человек) был весьма представительным. Так, в нем с пленарными докладами выступали директор Института по изучению трансграничных проблем Китая Академии общественных наук (АОН) КНР академик АОН Син Гуанчэн, директор Института социального развития Европы и Азии Центра развития Государственного совета КНР профессор Ли

Юнцюань, директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии АОН профессор Сунь Чжуанчжи. Т.е. в форуме участвовало руководство трех главных аналитических центров Китая, работающих по проблематике российско-китайских и евразийских трансграничных взаимодействий.

В составе российской делегации были вице-президент РАН, председатель ДВО РАН академик Кульчин Ю.Н., заместитель председателя ДВО РАН академик Ларин В.Л., директор Института сельского хозяйства ДВО РАН, член-корреспондент РАН Асеева Т.А., директор Института экономики и организации промышленного производства СО РАН академик Крюков В.А., директор Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН РАН д.и.н. Лизунова И.В., заведующий Центром стратегического анализа и планирования ИЭОПП СО РАН, директор Международного научного центра СО РАН по проблемам трансграничных взаимодействий в Северной и Северо-Восточной Азии д.э.н. Селиверстов В.Е., с.н.с. Института экономических исследований ДВО РАН к.э.н. Суслов Д.В., доцент факультета журналистики МГУ Гулева М.А. В заседаниях форума участвовал Генеральный консул открывшегося в 2019 году Генерального консульства КНР в г. Харбине Корниенко В.Ю. Форум освещался в центральных и региональных средствах массовой информации. В отличие от прошлых конференций в форуме отсутствовали руководители российских субъектов федерации и городов.

Работа форума проходила в традиционном формате: официально-приветственная часть, пленарное заседание, два секционных послеобеденных заседания, проходившие параллельно. Всего на форуме прозвучало 8 пленарных докладов и 32 секционных, его участникам был предоставлен качественный русско-китайский и китайско-русский синхронный перевод, к началу мероприятия был издан на китайском языке сборник трудов форума.

Наибольший интерес представляло пленарное заседание, т.к. на нем была изложена позиция китайской стороны на итоги и перспективы регионального российско-китайского сотрудничества. На пленарном заседании на паритетных началах было представлено четыре китайских и четыре российских доклада. Дадим краткий синопсис этих выступлений, акцентировав внимание на китайских докладах.

В своем докладе «Китайско-российскому региональному сотрудничеству нужны новые идеи» академик АОН КНР, директор Института по изучению трансграничных проблем Китая Син Гуанчэн остановился на пространственных особенностях экономической активности Китая и России. Он подчеркнул, что в России существует водораздел по линии «Запад – Восток», а в КНР – по линии «Север-Юг». Богатые ресурсами обширные

территории двух стран, но менее развитые в экономическом отношении (Азиатская Россия и Север и Северо-Восток Китая) граничат друг с другом, что объективно содержит в себе потенциал их взаимодополнения и трансграничного сотрудничества. Подчеркнув важность экономических связей сопредельных территорий Дальнего Востока и Северо-Востока КНР, которые в последнее время интенсифицировались в связи с открытием мостового перехода через Амур, соединившего Благовещенск и Хэйхэ и с началом эксплуатации железнодорожного моста «Тунцзян-Нижнеленинское», он наметил перспективы новых направлений евразийских трансграничных взаимодействий КНР и России: 1) усиление экономического сотрудничества России с юго-восточным побережьем Китая и Юго-Восточной Азией; 2) использование Китайско-Пакистанского экономического коридора для получения Россией нового экономического выхода к Индийскому океану; 3) строительство железной дороги на стыке Республики Алтай в России и Синцзянь-Уйгурского автономного района КНР; 4) формирование российско-китайского механизма сотрудничества по рекам Янцзы и Волга.

Большой интерес вызвал доклад профессора Ли Юнцюаня, директора Института социального развития Европы и Азии Центра развития Государственного совета КНР «Содействие устойчивому росту китайско-российской торговли посредством согласования и сотрудничества стратегий развития». Проф. Ли Юнцюань – авторитетнейший китайский ученый, специализирующийся на проблемах политических и экономических взаимодействий Китая и России, ранее работал директором Института России, Восточной Европы и Центральной Азии АОН КНР, является Председателем Всекитайской ассоциации изучения России, Восточной Европы и Центральной Азии. Остановившись на субъективных и объективных причинах, а также на внутренних и внешних факторах роста торгово-экономических отношений Китая и России, он отметил, что в нынешний период глобальной турбулентности и нестабильности экономическая взаимодополняемость Китая и России играет особую роль (особенно в части использования энергетического потенциала РФ в интересах КНР). Взаимозависимость между странами сохраняется, но глобальные проблемы продолжают расти. Касаясь новых моментов сотрудничества, он использовал термин «стратегическое развертывание», подчеркнув при этом, что модернизация по-китайски не означает возвращения политики закрытости, что государственное вмешательство в экономику сочетается с реализацией политики открытости, ориентации на человека и на инновационное развитие. Рассмотрев на примере Дальнего Востока и Северо-Востока КНР итоги экономических взаимодействий последних лет, он указал, что с китайской стороны осуществлялись большие усилия местных властей,

однако это не сопровождалось ответными акциями со стороны региональных властей России. При осуществлении торговых расчетов в юанях поникает ряд проблем с транзакциями на местном уровне; пока не созданы условия для взаимного инвестирования и сотрудничества между двумя странами. В этой связи он указал на необходимость согласования («стыковки») стратегий и планов развития России и Китая в рамках стратегических инициатив «Один пояс – один путь» и «Большое Евразийское партнерство», экономических программ Евразийского экономического союза. Это требует как координации на правительственном уровне, так и совместных программно-целевых исследований аналитических центров двух стран.

С позиции раскрытия китайской политики «мягкой силы» был особенно интересен доклад «Инициатива «Один пояс, один путь» и евразийское управление в перспективе модернизации», который сделал директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук, профессор Сунь Чжуанчжи. Раскрыв особенности выбора пути модернизационного реформирования стран Евразии, он раскрыл их проблемы и трудности в контексте национально-государственного строительства (политический плюрализм, этнические проблемы, экономический и научно-технический потенциал государств), сравнивая европейские страны, Россию, КНР, страны Центральной Азии. Характеризуя стратегическую инициативу КНР «Один пояс – один путь», он прокомментировал «четыре усилия» сотрудничества в ее рамках: 1) «Зеленый шелковый путь», связанный с реализацией концепции «зеленого развития» и охраны окружающей в ареалах ее деятельности; 2) «Здоровый шелковый путь», ориентированный на трансграничные взаимодействия в области медицины и здравоохранения, борьбы с инфекционными заболеваниями и их профилактики; 3) «Интеллектуальный шелковый путь» (трансграничные научно-технические и образовательные взаимодействия); 4) «Мирный шелковый путь» - укрепление безопасности в странах, вовлеченных в реализацию этой стратегической инициативы. Отметим другие важные тезисы его выступления и опубликованного доклада:

- процесс «догоняющего развития» не должен быть стратегическим ориентиром стран и их социально-экономических систем;

- модернизация по-китайски – это не просто копирование западной модели, но ориентация на экономический рост, сочетающийся с гармоничным социальным развитием и снижением социальных диспаритетов, с ориентацией на научно-технологическое лидерство;

- огромное значение имеет модернизация систем государственного и регионального управления, гармонизация институциональных и культурных основ развития;

- модернизация регионального управления включает в себя несколько ключевых моментов: усиление «связности» и целостности региона; использование его географических преимуществ; комплексное развитие производств на основе их взаимодополнения; культивирование политики общественного и социального единства, уважения культурных традиций местных сообществ; использование многосторонних механизмов гарантий и координации.

Проф. Сунь Чжуанчжи полагает, что стратегическая инициатива «Один пояс - один путь» является наиболее важным вкладом Китая в мировую общественную дипломатию. В основе китайской модели модернизации – человек и социальные ценности, тогда как западная модель модернизации основана на повышении эффективности капитала.

Четвертым пленарным докладом с китайской стороны было выступление ведущего научного сотрудника, экс-президента Хэйлунцзянской академии общественных наук Лю Шуана. Этот доклад раскрывал особенности и перспективы экономического и научно-технического сотрудничества самой сильной провинции Северо-Востока КНР – провинции Хэйлунцзян с сопредельными территориями России. В настоящее время именно эта провинция является важнейшим региональным «оператором» торгово-экономических связей КНР и России, для этих целей в прошедшие годы был сделан прорыв в транспортно-логистической системе российско-китайских взаимодействий на сопредельных территориях Дальнего Востока и Хэйлунцзяна, стала быстро развиваться трансграничная электронная коммерция, появились первые успехи в формировании трансграничных индустриальных парков и промышленных поясов. Для достижения дальнейшего прогресса Лю Шуан сформулировал следующие направления качественного совершенствования российско-китайского регионального сотрудничества:

1) ускорение формирования современной рыночной системы на приграничных территориях и системы управления, совместимой с международными стандартами в области инвестиций и торговли;

2) осуществление «двойного обращения» внутренних и международных рынков и ресурсов;

3) оптимизация бизнес-среды с целью взаимного улучшения торговли и инвестиций;

4) продолжение развития транспортной инфраструктуры в рамках стратегической инициативы «Один пояс – один путь»;

5) реализация крупных ключевых бизнес-проектов;

6) использование китайских и российских аналитических центров для обобщения опыта и уроков существующего регионального сотрудничества и обоснования направлений их коренного улучшения.

Секционные заседания Форума проходили в формате двух круглых столов «Российско-китайские отношения и региональные взаимодействия в новых условиях» и «Состояние и перспективы российско-китайских взаимодействий в новую эпоху». Китайской стороной был обеспечен высокий уровень докладчиков: директор Евразийского научно-исследовательского института Академии международной торговли и экономического сотрудничества при Министерстве коммерции КНР Лю Хуацинь, президенты, секретари парткомов и вице-президенты академий общественных наук провинций Хэйлунцзян, Гуандун, Ляонин, Ганьсу, Тяньцзинь, автономного района Внутренней Монголии, директора институтов провинциальных академий наук КНР, зам. председателя исследовательского центра по проблемам России Народного университета Китая Ван Сяньцзюй, руководство и профессора ряда университетов КНР и входящих в их состав институтов.

Пленарные и секционные доклады российских участников форума отличались своей разнонаправленностью и в этом смысле они взаимодополняли друг друга. Три доклада от Дальневосточного отделения РАН фиксировали историю и потенциал российского китайского научного сотрудничества (выступления академика Ю.Н. Кульчина и члена корреспондента Т.А. Асеевой) и торгово-экономических взаимодействий российского Дальнего Востока и провинций Северо-Востока Китая (доклад академика В.Л. Ларина).

Выступления членов делегации Сибирского отделения РАН были сконцентрированы на контурах формирования новой модели российско-китайского экономического, научно-технического и информационно-культурного сотрудничества в рамках трансграничных взаимодействий в Северной Азии. Так, директор ИЭОПП СО РАН академик В.А. Крюков сделал программный доклад «О необходимости и целесообразности применения эволюционного подхода при формировании и реализации проектов экономического сотрудничества на территории Северной Азии», д.э.н. В.Е. Селиверстов – доклад «Экономические и научно-технические трансграничные взаимодействия регионов Сибири и Северо-Востока Китая в новой геополитической ситуации», д.и.н. И.В. Лизунова – доклад «Библиотечно-

информационный обмен – важнейшее направление российско-китайских взаимодействий (опыт, потенциал и возможности ГПНТБ СО РАН). Основные выводы этих выступлений сводятся к следующему:

1) В основе подхода к процессам социально экономического развития Азиатской России лежит отстаивание и продвижение идеи решения проблем пространственного развития на основе политики связности и синергии взаимодействия различных территорий страны. При этом решение основных проблем экономического развития территорий Азиатской России невозможно вне создания и поддержания пространственных цепочек создания социальной ценности. Только на этой основе можно обеспечить достижение достойного уровня жизни населению страны, независимо от места проживания.

2) Основными контурами формирования новой модели развития в Азиатской России, сопредельной к КНР, являются:

- возрастание роли и значения знаний и навыков, имеющих локальных (специализированный) характер; усиление роли и значимости человеческого капитала (людей с их знаниями и навыками работы и понимания конкретных условий);

- отход от унитарной модели реализации проектов; кооперация, интеграция, сотрудничество и партнерство ключевые черты и особенности современной модели;

- ориентация не только (и не столько) на показатели финансовой доходности и выплаты дивидендов, сколько на интегральную «социально экономическую отдачу» проектов;

- вовлеченность местных сообществ не только в обсуждение, но и в процесс реализации различных сторон реализации проектов.

3) При реализации новой модели эффективного использования богатейшего природного-потенциала Азиатской России необходима синергия взаимодействия крупных компаний лидеров и инновационных компаний малого и среднего бизнеса (сервисных производственно-технологических компаний).

4) Важнейшими вопросами, которые требуют объединения усилий в рамках российско-китайских взаимодействий являются рамки и формы социально экономической интеграции на пространстве Северной Азии; как и какие цепочки создания социальной ценности в интересах наших стран и наших народов могут быть созданы и реализованы?

5) В новых геополитических условиях происходит «релейное переключение» трансграничных взаимодействий РФ с западного на восточное

направление. «Восточный вектор» и «Поворот на Восток» становятся доминантами пространственной политики России и ее интеграционных трансграничных взаимодействий. При этом Сибирь приобретает важнейшую роль как центральное звено в треугольнике взаимодействий Запада, Востока и Юга Евразии как макрорегион с уникальными природными ресурсами и с сильным научно-инновационным потенциалом. Т.е. Сибирь приобретает функции важнейшего пространственного резерва России и «ядра» новой конфигурации евразийских взаимодействий РФ, в определенной степени замещая прошлое дальневосточное доминирование. Главным научно-инновационным и транспортно-логистическим хабом трансграничных взаимодействий Азиатской России становится г. Новосибирск.

б) В основе трансграничной интеграции – конкретные проекты и встроенные механизмы, учитывающие реализацию совместных интересов России и Китая. Сибирь и Дальний Восток и северные и северо-восточные регионы КНР могут быть полигоном для отработки новой модели экономических и научно-технических взаимодействий наших стран. Представляется целесообразным особый акцент сделать на реализацию конкретных проектов по следующим направлениям:

- сооружение новых транспортных коридоров, соединяющих китайские и российские регионы Северной Азии;

- реализация проектов обеспечения продовольственной безопасности и проектов освоения новых видов стратегического сырья, имеющего большой спрос на мировых рынках;

- выход на евразийские рынки высокотехнологической продукции;

- сотрудничество в области фундаментальной науки, высоких технологий и новых материалов;

- усиление трансграничных взаимодействий региональных научно-инновационных экосистем;

- экспорт образовательных услуг, усиление культурных взаимодействий и информационного обмена;

- реализация локальных интеграционных проектов межмуниципальных взаимодействия приграничных районов России и Китая.

7) Сильным потенциалом в укреплении российско-китайских культурных и информационных взаимодействий обладает Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН. Работая в сфере новых информационных технологий и являясь автоматизированным информационным и телекоммуникационным центром, обеспечивающим

доступ к зарубежным и отечественным ресурсам, она может выступать в качестве информационного интегратора научно-технических взаимодействий с университетами и научными центрами северо-востока КНР.

Следует отметить, что контуры этой новой модели развития Сибири и всей Азиатской России соответствуют принципам китайской модернизации: с акцентом на человека и на социальные ценности (основные положения доклада академика В.А. Крюкова) и на научно-технологическое лидерство и на информацию и знания (выступления д.э.н. В.Е. Селиверстова и д.и.н. И.В. Лизуновой).

В целом на прошедшем форуме был продемонстрирован прагматизм и открытость в обсуждении актуальных проблем российско-китайского сотрудничества. Основной акцент в выступлениях делался на необходимости реализации конкретных инвестиционных проектов, отвечающих взаимным интересам стран-партнеров. При этом китайские коллеги прямо говорили, что невыгодная для России структура торгово-экономических связей с КНР (поставки в эту страну сырья и топлива и импорт готовой продукции) происходит потому, что пока РФ не в состоянии предложить на китайский рынок конкурентоспособную продукцию обрабатывающей промышленности (машины и оборудование, электроника, продукты высоких переделов добываемого сырья, топлива и древесины).

Поэтому, на наш взгляд, на сегодняшний момент одним из конкурентоспособных продуктов российско-китайского сотрудничества могут быть российские научно-исследовательские разработки, готовые к внедрению - в области новых материалов, искусственного интеллекта, охраны окружающей среды и т.д. (не рассматриваем здесь разработки в области обороны и безопасности и разработки двойного назначения). Пока российская наука достаточно конкурентоспособна на китайском рынке науки и технологий, который обладает сильным потенциалом быстрой коммерциализации (чего нельзя сказать о российских реалиях). Важно проработать механизмы реализации паритетных интересов российских и китайских партнеров, защиты интеллектуальной собственности и использования реализованных на практике разработок российской науки на базе китайского «инновационного конвейера» в дальнейшем и для использования в регионах и отраслях РФ.

В рамках Форума было организовано посещение 32-й Харбинской международной торгово-экономической ярмарки, которое показало, что эта важная площадка торгово-инвестиционного сотрудничества России и Китая используется российской стороной явно недостаточно. Стенды ряда дальневосточных регионов не раскрывали их экономический и

инновационный потенциал, стенды сибирских регионов вообще отсутствовали.

На площадке Форума были проведены рабочие встречи членов делегации СО РАН с руководителями ряда сетевых партнеров Международного научного центра СО РАН по проблемам трансграничных взаимодействий в Северной и Северо-Восточной Азии (с Президентом Хэйлунцзянской академии общественных наук Дун Вэйцзюнем и директором Института России проф. Чжун Цзиньпином, с директором Института социального развития Европы и Азии Центра развития Государственного совета КНР профессором Ли Юнцюанем, с директором Института по изучению России Академии общественных наук провинции Цзилинь Ян Сюэфэном).

Основные выводы и предложения по итогам участия делегации СО РАН в Форуме

1. Следует позитивно оценить результаты командировки делегации СО РАН для участия в VII Форуме аналитических центров российско-китайских экономических взаимодействий и считать целесообразным ежегодное участие сибирских ученых в данном мероприятии. Это – не рядовая научная конференция, а специализированная научно-политическая площадка, предлагаемая китайской стороной для апробации новых подходов к российско-китайскому сотрудничеству, которые должны найти отражение в соответствующих управленческих политиках двух государств. Несмотря на то, что формально Форум проходит в граничащей с Россией крупной провинции Китая, его участниками являются все авторитетные аналитические центры КНР национального и регионального уровня на уровне их первых руководителей.

Поэтому российской стороне следует более активно использовать площадку Форума для распространения в научно-информационном пространстве КНР новых идей и подходов по активизации российско-китайского экономического и научно-технического сотрудничества (в том числе - регионов Сибири с китайскими провинциями, особенно с северными и с северо-восточными территориями). Так, на прошедшей конференции в докладах членов делегации СО РАН четко прозвучал сигнал китайской стороне о целесообразности расширения географического ареала сотрудничества. Сибирь как крупнейший и богатейший ресурсами макрорегион мира обладает гораздо большим потенциалом трансграничных взаимодействий с КНР (причем, не только ресурсных, но и инновационных и научно-технических), нежели российский Дальний Восток, на который сейчас обеими сторонами делается основная ставка.

2. Институту экономики и организации промышленного производства СО РАН и Международному научному центру СО РАН по проблемам трансграничных взаимодействий в Северной и Северо-Восточной Азии необходимо продолжить выполнение функций интегратора и координатора участия ведущих аналитических центров России в данном форуме (так, целесообразно приглашение на него с докладами ведущих ученых Института мировой экономики и международных отношений, Института востоковедения РАН, других академических центров и университетов). Площадку Форума необходимо использовать как для получения актуальной информации о планах и перспективах Китая в части евразийских трансграничных взаимодействий, так и для представления российского видения этих процессов с акцентом на активизацию совместных инвестиционных и инновационных проектов и программ культурного и информационного сотрудничества.

3. Дискуссии на форуме показали, что в последнее время происходит ломка устоявшейся десятилетиями мирохозяйственной системы однополярного мира. Китай, Россия, страны БРИКС и другие государства Мирового большинства провозглашают движение к многополярному миру. В реальности происходит формирование «биполярной» системы: США-ЕС и БРИКС, основными центрами которой объективно стали США и КНР как наиболее мощные государства биполярного мироустройства. Более того, не заявляя о своих претензиях на мировое лидерство и выступая против однополярного мира, КНР своим бурным экономическим и научно-технологическим ростом и возросшей военной мощью реально становится вторым лидером биполярного мира, возможно неявно преследуя цель в перспективе перейти и к однополярному доминированию. В этой системе, несмотря на разность потенциалов, большую роль играет Россия, а внутри нее – Сибирь как крупнейший и богатейший ресурсами макрорегион мира, граничащий с Китаем.

4. Оценивая роль Китая в новой конфигурации евразийских трансграничных взаимодействий, следует обратить особое внимание на следующие элементы новой государственной политики КНР, закрепленные в решениях XX съезда КПК: Китай намерен добиться «всеобщей зажиточности» населения с опорой на новое высокое качество развития и экономического роста; стратегия возрождения Китая базируется на бурном развитии науки и технологий и на подготовке квалифицированных кадров для нужд модернизации.

Поэтому в современных условиях ориентации России на достижение «технологического суверенитета», целесообразно, образно говоря, использовать китайский «попутный ветер» научно-технологической

модернизации для «взлета» отечественных научно-инновационных разработок. Сегодня китайский бизнес очень прагматичен и с осторожностью воспринимает призывы к деловому сотрудничеству с Россией, опасаясь вторичных санкций «коллективного Запада». Но научно-техническое сотрудничество России и КНР пока не является объектом санкционной политики недружественных стран (за исключением достаточно узких направлений микроэлектроники и разработок двойного назначения). Следовательно, целесообразно проработать особо важные направления реализации паритетных научно-технологических взаимодействий России и КНР на основе инициирования совместных научно-инновационных проектов. Примером могут быть проекты, разрабатываемые Российско-китайским научно-исследовательским центром СО РАН материалов и технологий для охраны окружающей среды. Они могут использовать российские научные разработки для апробации новых технологий в лабораториях и на промышленных площадках РФ и Китая, затем тиражироваться в промышленное производство на передовых предприятиях КНР и после этого использоваться в практике хозяйственной деятельности и охраны окружающей среды в конкретных регионах и отраслях России. При этом важно обеспечить принцип взаимовыгодного научно-технического сотрудничества с учетом интересов как КНР, так и России, и неременное сохранение российских прав на интеллектуальную собственность.

Для этих целей следует проработать направления и механизмы сотрудничества передовых региональных научно-инновационных экосистем России и Китая. Так, достаточно высокой степенью готовности обладает потенциал сотрудничества научно-инновационно-образовательной экосистемы Новосибирского научного центра СО РАН («Академгородок 2.0») с Чанчуньской зоной высокотехнологического развития (провинция Цзилинь) и с научно-инновационной экосистемой г. Циндао (провинция Шандунь).

5. Реально оценивая потенциал энергетического российско-китайского сотрудничества с учетом современных вызовов и угроз, одновременно следует рассмотреть возможность использования мощного промышленного потенциала КНР для возрождения российского машиностроения. Особое значение имеет «реиндустриализация» машиностроения Азиатской России, ориентированного на производство машин, оборудования (в том числе сервисного), транспортных средств и т.д. для нефтегазовой, горно-металлургической, лесной и деревообрабатывающей промышленности Востока Российской Федерации. Китайское машиностроение достигло достаточно высокой степени конкурентоспособности, и нужно использовать эти мощности в интересах создания «нового машиностроения» Азиатской России.

6. Российской стороне следует более тщательно исследовать принципы, направления и механизмы реализации китайской политики «мягкой силы». Китай со своих стран-контрагентов формально не требует ничего, но реально проводит политику «мягкой силы» через крупные инвестиции, зоны сотрудничества, транспортные коридоры. Такая политика зачастую затрагивает интересы России (например, в постсоветских странах Центральной Азии, в Монголии). Но это не непреодолимые противоречия, а здоровая конкуренция в формате отстаивания национальных интересов.

7. Десятилетний опыт реализации крупных стратегических инициатив (китайская «Один пояс – один путь» и российская «Большое Евразийское партнерство») показал, что если такая инициатива не сопровождается крупными инвестициями и реальными проектами трансграничного сотрудничества, она не имеет никаких перспектив. Здесь, к сожалению, Россия ничего не может противопоставить сотням миллиардов долларов китайских инвестиций в развитие зон сотрудничества вдоль «Нового шелкового пути» и в строительство евразийских транспортных коридоров.

8. Опыт участия в прошедшем форуме показал на необходимость более тщательного изучения деятельности, форм организации и финансирования китайских аналитических центров. Это опыт может быть полезен для институционализации и модернизации экспертной функции Российской Академии наук. Пока не решены многие практические вопросы организации экспертной деятельности академических институтов. Должна ли эта деятельность включаться в государственное задание? Как она должна финансироваться? Зарубежный опыт доказывает, что только сильная финансовая поддержка гарантирует сильные и качественные экспертизы. Пока чаще всего экспертизы, проводимые институтами РАН проводятся по поручению министерств и ведомств, но никак не оплачиваются.

9. В институтах РАН следует более активно изучать конкретные действия КПК и правительства КНР по превращению Китая в передовую высокотехнологичную державу, одного из мировых технологических лидеров. Аналитические центры Китая, специализирующиеся в основном на политических, экономических, международных, социальных вопросах и проблемах, лишь отчасти обладают такой информацией. Поэтому целесообразно усиление сотрудничества институтов СО РАН по этим вопросам со специализированными институтами и научными центрами Академии наук КНР и Китайской Академии инженерных наук.

10. Целесообразно обсудить вопрос об объединении потенциала Новосибирского государственного университета и его подразделений (гуманитарного института и его кафедры востоковедения, экономического

факультета, центра Конфуция, российско-китайского института и др.) и ГПНТБ СО РАН с целью создания межведомственного центра информации и знаний по современному Китаю. Особое внимание следует обратить на преодоление языкового барьера и демпфирование разных «культурных кодов» двух стран. Российско-китайский институт НГУ и китайско-ориентированные центры других сибирских университетов нужно ориентировать не только на подготовку китайских студентов и аспирантов, но и на подготовку и переподготовку российских студентов и аспирантов в ведущих университетах Китая. Следует изыскать источники финансирования для перевода наиболее интересных китайских аналитических материалов на русский язык с целью их распространения в органах власти и управления, в академических институтах и университетах.

11. Считать целесообразным Сибирскому отделению РАН во взаимодействии с аппаратом Полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе и с Межрегиональной ассоциацией субъектов Российской Федерации «Сибирское соглашение» обсудить вопрос о представлении на следующих Харбинских международных торгово-экономических ярмарках единого стенда «Сибирь будущего», раскрывающего потенциал экономического и научно-технического сотрудничества сибирских регионов с Китаем.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Предыстория форумов аналитических центров российско-китайских экономических взаимодействий

Форумы аналитических центров российско-китайских экономических взаимодействий начали ежегодно проводиться в г. Харбине (КНР, провинция Хэйлуцзян) начиная с 2014 года (кроме пандемийных 2020 – 2022 гг.). Всего состоялось семь таких форумов. Они традиционно проводятся в июне как научное мероприятие, приуроченное к ежегодной Харбинской международной торгово-экономической ярмарке.

Организаторы форумов – правительство провинции Хэйлуцзян и Академия общественных наук КНР, основной оператор и со-организатор – Хэйлуцзянская Академия общественных наук (ХАОН). Это мероприятие не регионального, а национального масштаба и значимости, в котором принимает участие 200 – 250 человек из Китая и России, представляющих органы государственной власти, академические институты, университеты, бизнес-структуры.

Эти форумы фактически стали «правопреемником» международных конференций (форумов) по региональному развитию и сотрудничеству Сибири, Дальнего Востока и Северо-Востока Китая, которые начали проводиться с начала 2000-годов как совместное научное мероприятие ХАОН с Сибирским отделением РАН. С 2001 по 2007 гг. было проведено пять таких форумов (три – в Харбине, два в Новосибирске), их организаторами также были правительство провинции

Хэйлуңцзян и Академия общественных наук КНР, а соорганизаторами – Хэйлуңцзянская академия общественных наук и Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН.

Эти форумы проходили на высоком научном и организационном уровне, с китайской стороны в них участвовали ведущие академические институты и аналитические центры КНР, с российской – ИЭОПП СО РАН, Институт Дальнего Востока РАН, Институт экономических исследований ДВО РАН, Институт систем энергетики СО РАН, Институт географии ДВО РАН и другие институты СО РАН и ДВО РАН (представленные их руководством), заместитель полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе, губернаторы и вице-губернаторы сибирских и дальневосточных регионов, представители университетов, бизнес-структур. К началу их открытия издавались сборники трудов форума, одним из итогов стало издание на китайском языке фундаментальной монографии ИЭОПП СО РАН «Сибирь в первые десятилетия XXI века».

В 2008 г. было принято решение о трансформации двусторонних китайско-российских форумов в международные, посвященные региональному развитию и сотрудничеству стран Северо-Восточной Азии. В число их участников, помимо КНР и России стали включаться также представители Японии, Монголии, республики Корея. В 2008-2013 гг. было проведено шесть таких конференций. Однако учитывая, что основная часть обсуждаемых проблем и вопросов охватывала российско-китайские экономические взаимодействия, в 2014 г. было принято решение вновь возвратиться к двустороннему китайско-российскому формату с акцентом на диалог ведущих аналитических центров Китая и России по проблемам их экономических, научно-технических и культурных взаимодействий.

Таким образом с начала XXI века было проведено в общей сложности 18 таких форумов и конференций и традиционно их основными участниками были Хэйлуңцзянская Академия общественных наук и Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН как головная научная организация в системе РАН по проблемам пространственного развития страны и развития Сибири в системе национальной и мировой экономики.

Краткая справка об аналитических центрах КНР и о Хэйлуңцзянской академии общественных наук

Аналитические центры (Think Tank, «мозговые центры», «фабрики мыслей») получили в XX веке широкое развитие в различных странах мира. Проводя научные исследования в области экономического, социального и политического развития, международных отношений, осуществляя мониторинг социально-экономических процессов они прямо и косвенно влияют на политические и экономические системы государств и на процессы принятия управленческих решений на национальном и межстрановом уровнях. В отличие от аналитических центров США и европейских стран, которые являются практически независимыми субъектами политических процессов (хотя и существуют в том числе на государственные гранты), аналитические центры КНР прямо обслуживают государственные органы, зачастую являясь непосредственно аффилированными с ними (например, с Государственным Советом КНР или с Народно-освободительной армией Китая).

Особо масштабное развитие аналитические центры КНР получили с приходом к руководству страной Председателя КНР Си Цзиньпина. Они напрямую участвуют в разработке программных документов развития Китая, дают рекомендации правительственным органам по тем или иным направлениям внешней и внутренней политики, выполняют по их заказам конкретные экспертизы или оценки социально-экономической и внешнеполитической ситуации. Также они выступают в качестве неофициального «рупора» Пекина на международных форумах, в международных академических контактах, достаточно эффективно осуществляя методы «научной дипломатии».

Такие ведущие китайские аналитические центры, как Академия общественных наук КНР (рассматриваемая как комплексный аналитический центр), Центр исследований и разработок при Госсовете КНР входят в число ведущих аналитических центров мира. В КНР насчитывается сотни аналитических центров национального и провинциального уровня. По рейтинговой оценке «мозговых центров», в 2019 г. Китай занял третье место по их количеству (507), практически сравнявшись с Индией, но значительно уступая США, где насчитывается почти 1,9 тыс. центров типа «Think Tank». В КНР к ним относятся все ведущие академические институты и университеты в области общественных наук, осуществляющие помимо научных исследований также проблемно-ориентированные разработки в интересах органов государственной власти с целью выработки эффективной государственной политики. Тем самым они реализуют «экспертную функцию» китайских общественных наук в интересах экономики и общества КНР, которую достаточно эффективно используют правительственные органы в процессе принятия управленческих решений в области внешней и внутренней политики страны. В этом – разительное отличие от российской практики, где пока экспертная функция РАН только декларируется («РАН – главный экспертный центр РФ»), но слабо реализуется на практике.

Важным и весьма авторитетным аналитическим центром КНР является Академия общественных наук провинции Хэйлуцзян (Хэйлуцзянская академия общественных наук, ХАОН) - самая сильная и развитая академия общественных наук провинций КНР. В настоящее время ее штатное расписание включает около 300 сотрудников (фактически работает около 280 научных сотрудников и технического персонала). Ежегодное базовое финансирование ХАОН из бюджета провинции Хэйлуцзян составляет около 80 млн. юаней (примерно 950 млн. руб. по текущему курсу). Кроме того, ХАОН выполняет по договорам разовые аналитические и экспертные работы, в итоге общий бюджет Академии составляет примерно 1,2 млрд. руб. (т.е. 4,3 млн. руб. на одного сотрудника). Академия расположена в новом комфортабельном 23-ти этажном здании в престижном районе новой застройки Харбина на левом берегу р. Сунгари.

Академия общественных наук провинции Хэйлуцзян является комплексным исследовательским учреждением, непосредственно подчиняющимся Правительству провинции Хэйлуцзян. Она начала функционировать в 1979 году путем объединения отделения философии и социальных наук Хэйлуцзянского отделения Академии наук Китая, созданного в 1960 году, и провинциального института философии и социальных наук, созданного в 1964 году. В настоящее время в состав Академии входит 15 институтов: Институт истории, Институт

политологии, Институт экономики, Институт социологии, Институт литературы, Институт сельского хозяйства и развития села, Институт России, Институт Северо-Восточной Азии, Институт иудаизма, Юридический институт, Институт марксизма, Институт этнографии, Институт цифровой экономики, Институт развития приграничных территорий, Институт биоцивилизации. Наибольший интерес для российской стороны переставляет деятельность Института России, возглавляемого проф. Чжун Цзяньпином (он же был основным «мотором» организации прошедшего форума).

В Академии есть образовательное подразделение (аспирантура) и ХАОН является единственной провинциальной академией КНР, в которой разрешено обучение аспирантов; издательское подразделение, Центр документоведения и ряд других административных подразделений. В ХАОН имеется обширная библиотека, в т.ч. включающая древние рукописи.

Академия публикует ряд регулярных научно-аналитических отчетов: «Отчет об экономическом сотрудничестве и развитии Китая и России (китайско-российская версия)», «Отчет об экономическом развитии провинции Хэйлуцзян», «Доклад о социальном развитии провинции Хэйлуцзян», «Отчет о развитии местного самоуправления провинции Хэйлуцзян», «Отчет о развитии литературы провинции Хэйлуцзян» и «Доклад о развитии Северо-Восточного Китая» и др.; серию тематических статей, информационных бюллетеней и др. Академия издает пять академических журналов: «Обучение и исследования», «Общественные науки Хэйлуцзяна», «Исследования Сибири», «Этническая серия Хэйлуцзяна», «Национальный ежегодник Китая и Северо-Восточной Азии». Журнал «Обучение и исследование» является единственным журналом провинции Хэйлуцзян, включенным в список сотни лучших национальных академических журналов КНР.

С момента своего основания Академией опубликовано более 800 монографий, отредактированных и переведенных работ, а также опубликовано более 9 тыс. научных статей. ХАОН приняла участие в реализации более чем 550 национальных и провинциальных проектов, среди которых 111 проектов Национального фонда социальных наук (в т.ч. 3 ключевых проекта, 4 специальных проекта по особым поручениям), 17 инженерных проектов северо-восточной границы, 387 провинциальных проектов планирования исследований в области социальных наук, более 40 провинциальных научных и технологических проектов.

Проведенное в первую половину дня 15 июня 2023 г. посещение ХАОН российской делегацией из Новосибирска, Владивостока, Хабаровска и Москвы и встреча с ее руководством и директорами ведущих институтов подтвердило большой потенциал сотрудничества. По общему мнению, в современных условиях оно должно быть переформатировано и направлено на реализацию совместных научно-исследовательских проектов, представляющих взаимный интерес как для академической науки, так и для правительств, органов власти, бизнес-структур и населения сопредельных территорий Сибири, Дальнего Востока и Северо-Востока Китая.

Резюмируя информацию по целям и задачам форумов аналитических центров российско-китайских экономических взаимодействий и о роли Хэйлуцзянской Академии общественных наук КНР в общей системе аналитических центров

Китая, сделаем вывод, что китайская сторона рассматривает эти ежегодные форумы не просто как академическое научное мероприятие, но как важную площадку для организации эффективного диалога с авторитетными аналитическими центрами России по важным направлениям российско-китайских экономических и научно-технических взаимодействий, который может иметь последствия в виде принятия управленческих решений по актуальным проблемам трансграничных взаимодействий сопредельных территорий Китая и России. И российская сторона со своей стороны должна ответственно к такому диалогу готовиться в формате реализации «научной дипломатии».